

После того, как журнал задал суть следующего номера, сотрудники были заняты.

Когда Сун Юньсюань собиралась покинуть офис во второй половине дня, Шао Сюэ скучала, оставив новый мобильный телефон в стороне.

Сун Юньсюань подошла к ней, взяла мобильный телефон, включила камеру и наклонилась к ней. Она показала на камеру и сказала: "Улыбнись, Шао Сюэ."

Шао Сюэ, вероятно, нечасто улыбалась. Глядя в камеру, она натянуто улыбнулась.

Щелчок.

Фотография сделана. Сун Юньсюань посмотрела на изображение на экране своими черными зрачками, чувствуя, что две молодые девушки на картинке выглядели очень близкими друзьями.

На самом деле, никто не знает, сколько ненависти они имели, когда эта фотография была зафиксирована.

Не успела она положить телефон, как раздался звонок.

На нем нет имени звонившего, но это номер из этого города.

Сун Юньсюань уже догадалась, кто звонил, поэтому она сигнализировала Шао Сюэ, чтобы она ответила на звонок.

С сомнением Шао Сюэ сдвинула экран, чтобы ответить на вызов.

Раздался голос Шао Тяньцзе. Сун Юньсюань потянула ее в свой кабинет, заперла дверь и позволила ей включить динамик телефона.

Голос Шао Тяньцзе звучал очень отчетливо.

Сон Юньсюань была очень хорошо знакома с голосом Шао Тяньцзе. Даже когда она слышала первую половину его предложения, она могла догадаться, какой будет вторая половина этого предложения.

Голос Шао Тяньцзе был теплым: "Шао Сюэ, ты на работе?"

Шао Сюэ бросила взгляд на Сун Юньсюань.

Сун Юньсюань кивнула ей, прежде чем она ответила холодным голосом: "Только что закончила."

"Может быть, я отвезу тебя домой и по дороге приглашу на ужин?"

У Шао Сюэ были подозрения, но Сун Юньсюань показала, что она должна согласиться.

"Хорошо."

Ее голос все еще холоден.

Шао Тяньцзе спросил с беспокойством: "Тебе неудобно?"

"Нет, нет, я просто ухожу с работы и сейчас собираю вещи."

Шао Тяньцзе улыбнулся: "Тогда я не буду тебя беспокоить. Я буду ждать у дверей вашего здания."

"Хорошо."

Шао Сюэ хотела повесить трубку. Но Сун Юньсюань услышала, что Шао Тяньцзе ещё не повесил трубку. Итак, она жестом попросила Шао Сюэ поговорить ещё.

Когда Шао Сюэ заметила, что палец Сун Юньсюань указывает на ее мобильный телефон, она добавила еще одно предложение: "Спасибо за сотовый телефон."

Шао Тяньцзе ответил с улыбкой: "Я рад слышать это."

Его был голос так нежен, что стучал по сердцам двух девушек. Но Шао Сюэ не могла не скрипеть зубами, вешая трубку.

Сун Юньсюань похлопала ее по плечу и сказала: "С этого момента ты должна помнить, что он твой брат. Ты можешь просто относиться к нему как к своему брату."

"Но ... - возразила Шао Сюэ.

Сун Юньсюань холодно перебила ее: "Если ты даже не можешь нормально ладить с ним? Как мы можем жить дальше, пока не отомстим?"

То, что сказала Сун Юньсюань, не лишено смысла.

Терпение - это не признак трусости, а процесс сохранения силы.

Рим не строился за один день.

Чтобы осуществить месть, нужно очень долго планировать и переваривать.

То, что они предпринимают, похоже на шахматную игру, в которой игроки должны сделать тщательный расчет шаг за шагом.

Слушая ее слегка резкие слова, Шао Сюэ на мгновение потеряла рассудок. Затем ее глаза начали наполняться слезами.

Сун Юньсюань знала, что она все еще не могла отказаться от идеи отомстить за своих родителей. Она больше ничего не стала говорить, но напомнила ей: "Ты должна вести себя естественно, когда пойдешь обедать с ним позже."

Шао Сюэ кивнула.

Сун Юньсюань протянула ей платок. Шао Сюэ смущенно вытерла слезы, прежде чем выйти, чтобы собрать свои вещи.

Через полчаса они вместе вышли на улицу.

Конечно же, Шао Тяньцзе ждал в своей машине у дверей журнала. Когда он увидел, что Шао Сюэ и Сун Юньсюань выходят вместе, он вышел из машины и улыбнулся: "Шао Сюэ, Мисс Сун."

Сун Юньсюань кивнула: "Председатель Шао может называть меня Юньсюань."

Шао Тяньцзе мягко кивнул, когда его взгляд переместился с лица Сун Юньсюань на лицо Шао Сюэ.

Шао Сюэ сохраняла невозмутимое выражение лица, когда заметила Шао Тяньцзе.

Сун Юньсюань ясно видела, как ее пальцы крепко сжимают сумку. Она подняла руку, чтобы прикрыть тыльную сторону ладони, и осторожно сказала: "Шао Сюэ, я пойду первой. Наслаждайтесь вашим временем с председателем Шао."

Сун Юньсюань не собиралась вмешиваться.

Тем не менее, Шао Тяньцзе посмотрел немного в сторону, посылая свое вежливое

приглашение: "Юньсюань, присоединяйся к нам."

Шао Тяньцзе приглашает Сун Юньсюань так естественно, что она слегка шокирована его шагом.

Нет ничего плохого в том, чтобы встречаться с Шао Тяньцзе.

Это просто ... ..

"Мы с Шао Сюэ не виделись уже много лет. Это может быть неловко, чтобы выйти в одиночку. Поскольку вы ее хороший друг, почему бы вам не пойти с нами, если нет ничего срочного."

"Хорошо..."

Заметив ее нерешительность, Шао Тяньцзе мягко улыбнулся на своем красивом лице: "Шао Сюэ нуждается в твоей компании."

Услышав, что он сказал, Сун Юньсюань не нашла причин отказываться.

Шао Сюэ посмотрела на нее и позвала: "Пойдем, Юньсюань."

Сун Юньсюань кивнула: "Благодарю Вас, председатель Шао, за ужин заранее."

С улыбкой Шао Тяньцзе открыл им дверь, чтобы сесть в машину.

Но Шао Сюэ вовсе не собиралась сидеть на пассажирском сиденье. Таким образом, Сун Юньсюань должна была сесть на него, чтобы избежать смущения.

Шао Тяньцзе слегка вздохнул, когда увидел Шао Сюэ, сидящую на заднем сиденье. Вдруг он заметил, что Сун Юньсюань улыбается ему, как будто поощряя.

Шао Тяньцзе почувствовал себя удивленным, прежде чем завести машину.

Он искоса поглядывал на Сун Юньсюань несколько раз за рулем, как будто хотел увидеть какое-то знакомое выражение на ее лице.

Сун Юньсюань знала, что за ней наблюдают. Поэтому, когда он снова посмотрел в её сторону, она посмотрела ему прямо в глаза: "Председатель Шао, у меня что-то на лице?"

Прикасаясь к собственному лицу, она выглядела взволнованной.

Шао Тяньцзе слабо улыбнулся: "Нет."

"Тогда почему Вы смотрите на меня?"

"Я думаю, что ты не очень похожа на свою сестру."

Но это ложь.

Когда Сун Юньсюань услышала его ответ, она усмехнулась в ее сердце.

Она действительно отличалась от Сун Юньцзя. Но, учитывая чувства Шао Тяньцзе к Сун Юньцзя, он не будет обращать никакого внимания на то, похожа ли ее сестра на нее.

Тем не менее, думала она, Шао Тяньцзе мог подумать, что ее улыбающиеся глаза похожи на глаза Гу Чанге.

Шао Тяньцзе колебался мгновение и, кажется, понял, что Сун Юньсюань ему не поверила. Тогда он сказал с грустным лицом: "На самом деле, вы несколько напоминаете мою жену, когда вы смеетесь."

"Неужели?- Она протянула руку, чтобы коснуться своего лица.

Шао Тяньцзе горько кивнул, как будто он скучал по Гу Чанге: "Это очень похоже."

Сун Юньсюань посмотрела вниз и улыбнулась.

Конечно, они были похожи, потому что это действительно один и тот же человек. Неудивительно, что они заставили его почувствовать то же самое.

Это редкость, что Шао Тяньцзе все еще помнил свои чувства, когда убитая им женщина смеялась..

Сун Юньсюань поинтересовалась: "Председатель Шао, что вы чувствовали, когда ваша жена улыбалась вам?"

Шао Тяньцзе задумался, а потом сказал: "Когда она улыбнулась мне в колледже, я почувствовал, что она очень умная девочка. Это было подобно лучу света, сияющему в моем сердце."

"А что потом?"

Тяжелая дымка вспыхнула в глазах Шао Тяньцзе, но он ясно произнес слова: "Как солнце."

Да, как солнце.

Оно такое горячее и ослепительное, что, кажется, сжигало его дотла.

Без всяких нежных чувств она была так сильна.

Весь свет собирался на ней, заставляя его скучать.

Он чувствовал, что слава всего мира была отнята ею, и в конце концов осталась только холодная тьма.

Сун Юньсюань не продолжила спрашивать, она полностью замолкла.

Шао Тяньцзе повез их на ужин прямо в западный ресторан.

Движения Шао Сюэ, держащей нож и вилку, были несколько неуклюжи. Шао Тяньцзе лично учил ее пользоваться ножом и вилкой.

Но манера еды Сун Юньсюань была элегантна и достойна, как будто она давно привыкла к западной сервировке.

Шао Тяньцзе посмотрел на Сун Юньсюань в середине трапезы. "Ваша сестра говорила мне, что вы выросли в Цинчэне?"

"Да, - сон Юньсюань кивает, - Цинчэн - хорошее место. Вы когда-нибудь были там, председатель Шао?"

Пальцы Шао Сюэ совсем окоченели.

Когда она упомянула Цинчэн, в глазах Шао Тяньцзе появилось странное чувство. Но его улыбка осталась неизменной. - Моя семья живет в Хайчэне, а я никогда не был в Цинчэне."

Сун Юньсюань спросила Шао Сюэ: "Шао Сюэ, ты когда-нибудь была в Цинчэне?"

Шао Сюэ посмотрела на Сун Юньсюань, а затем повернула голову, чтобы посмотреть на Шао Тяньцзе своими разъяренными глазами. Наконец она неохотно сказала: "Нет, я там не была. Я тоже из Хайчэна."

Сун Юньсюань не могла удержаться от смеха. "Мы должны посетить Цинчэн вместе в будущем. Люди там очень простые и добрые."

Они очень просты и добры на самом деле, в противном случае, они не были бы уничтожены Шао Тяньцзе.

Шао Тяньцзе действительно ненавидит свое семейное происхождение. Чтобы скрыть свое бедственное происхождение, он даже убил своих приемных родителей.

После того, как тема была закончена, ужин трех человек подошел к концу.

Среди них царил тишина.

Когда Шао Сюэ снова подняла взгляд, её глаза внезапно стали неподвижными. Она посмотрела прямо на человека, стоящего за Сун Юньсюань, и нахмурилась: "Юньсюань, тот, что позади тебя ... "

Сун Юньсюань повернула голову и внезапно обнаружила Чу Мочена, который в своей рубашке и жилете спокойно смотрел на нее вдалеке.

Ее веки подскочили, потому что у нее было очень плохое чувство.

Но выражение его лица не изменилось.

Она знала, что Чу Мочен ненавидел ее общение с Шао Тяньцзе и думал, что она пытается всеми способами соблазнить Шао Тяньцзе.

Но если она не может сбить с ног Шао Тяньцзе за всю свою жизнь, то почему она живет?

Ее глаза холодны, а пальцы сжимают в руках серебряную посуду.

Стоя в отдалении, Чу Мочен нахмурился и посмотрел на лицо Шао Тяньцзе, и лишь потом перешел на зрительный контакт с Сун Юньсюань.

Улыбка Шао Тяньцзе - это совершенство.

Как будто эта сцена была предвидена им давно, Шао Тяньцзе спокойно ждал, чтобы увидеть, что в ответ сделает Чу Мочен.

Чу Мочен, естественно, был очень несчастен. Даже ассистент позади него шептал, чтобы напомнить ему: "Чайлд Чу, Мисс Юньсюань, может быть..."

Секретарь знал, что любой мужчина, который увидит женщину, которую он любит, обедающей с его любимым соперником, будет несчастен, и он стремился дать Сун Юньсюань оправдание.

Но Чу Мочен шагнул к креслу, на котором сидела Сун Юньсюань, прежде чем помощник закончил свои слова.

С приближением уверенных шагов Чу Мочена, сердце Сун Юньсюань забилося быстрее, а ее пальцы онемели.

Чу Мочен, что ты здесь делаешь?

<http://tl.rulate.ru/book/29158/1571843>